

Секция «Востоковедение, африкастика»

Специфика миграционных процессов в современной Ингушетии

Чапанов Ахмед

Аспирант

МГУ - Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,

Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: ahmed.targimov@mail.ru

Первые миграционные потоки ингушей связаны с переселением из горных районов на плоскостные. Переселение на равнину начинается еще в XVI-XVII вв. Одним из главных направлений ингушской миграции с гор являлись Тарская долина и другие земли по реке Камбилиевке. Значительные миграции ингушей на равнину связаны с договором 1810 г., статьи которого давали им право переселения на равнину при условии перехода «ингушского народа и российское подданство».

Современные миграционные процессы в Республике Ингушетия активизировались в 90-х годах прошлого столетия, и в основном, считаются вынужденными. Они были вызваны воздействием так называемых выталкивающих факторов- как следствие вооруженных конфликтов на Северном Кавказе: поток беженцев – вынужденных переселенцев из Пригородного района в результате межэтнического конфликта произошедшего в этом регионе в 1992 году и двух войн в Чеченской Республике.

Названные события и стали в 90-х годах основным фактором снижения доли русскоязычного населения в Республике[1].

До сих пор не решены проблемы вынужденных мигрантов из района осетино-ингушского конфликта. Как известно, осенью 1992г. в Ингушетию бежали около 60 тыс. вынужденных переселенцев из Пригородного района и Владикавказа.[2]

Не решен вопрос о территориальной реабилитации Ингушской республики, об изъятых в период депортации у ингушей их родовых землях, не созданы условия для возвращения ингушей в Пригородный район и во Владикавказ. Прямым следствием принудительной миграции ингушей в 1944 году явились события 1992 года, вылившиеся фактически в очередную принудительную миграцию, а именно – приведшие к изгнанию ингушей с их исконных земель. Последующие многочисленные, зачастую формальные попытки властных структур как-то разрешить наболевшую проблему оканчиваются безрезультатно[3].

Статистические данные позволяют проследить демографические изменения только за последние 10 лет. Следует отметить, что точность всех демографических показателей в Ингушетии относительна. Так, за период с 1995 по 2005 гг. численность населения республики увеличилась на 72%, однако, учтенный миграционный и естественный прирост составил только 40%.

Рост численности населения связан не только с положительным естественным приростом, но и с притоком мигрантов -беженцев и вынужденных переселенцев из соседней Чечни, а также Пригородного района. По данным территориального органа Министерства Федерации, национальной и миграционной политики Российской Федерации, в Ингушетии находится около 165 тыс. вынужденных переселенцев. Для маленькой Ингушетии такая миграционная нагрузка слишком тяжела, несмотря на федеральную помощь.

Конференция «Ломоносов 2014»

Вопросы устройства мигрантов и их трудовой занятости решаются медленно, что связано с недостаточным финансированием из Федерального центра. Трудовые ресурсы составляют 208 тыс. человек. Из них экономически активное население - 118,8 тыс. человек. Проблема незанятости отчасти смягчается оттоком на работу в Москву и другие крупные города России, в нефтегазодобывающие округа Тюменской области и в Магаданскую область. В эти потоки вовлечены несколько десятков тысяч человек. Однако, по оценкам экспертов, такие миграции не столь распространены, как у русских жителей Предкавказья, осетин или представителей народов Дагестана[4]. Ингуши уезжают и в западные страны – Бельгию, Францию, Польшу, Германию.

По данным Росстата, в последние годы отмечено переселение жителей Чечни и Ингушетии в Казахстан, где существуют ингушская и чеченская диаспоры, хотя этот поток по сравнению с миграцией внутри России гораздо меньше. Все более ощущается отсутствие адекватного понимания значения миграционных процессов в развитии России и узость миграционной политики.

Республика Ингушетия самая молодая республика (образована 4 июня 1992 года) и самый малый по площади субъект Российской Федерации, но при этом плотность населения одна из самых высоких на территории России (не считая городов федерального значения — Москвы и Санкт-Петербурга), и поэтому даже малейшие миграционные перемещения сказываются на социально-экономическом самочувствии граждан республики.

[1] Арапханова Л. Я. Миграционные проблемы в Республике Ингушетия. Материалы Международной научно-практической конференции “Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы”. 26-27 мая 2008 г. г.Ростов.. Вестник СКАГС №2.

[2] Мальсагов А. Республика Ингушетия развивается динамично // Северный Кавказ. № 38. Октябрь, 2000. С.13.

[3] Арутюнов М.Г. Отдаленные последствия принудительных миграций на примере народов Северного Кавказа. М., 2001.

[4] Краснослободцев В. П. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М., Поматур, 2005

Литература

1. Алешковский И. А. Международная миграция в начале XXI века: глобальные тенденции и особенности России // Геополитика и безопасность . 2011. № 4.
2. Алешковский И. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире / И. А. Алешковский, В. А. Ионцев // Век глобализации. 2008. №2.
3. Арапханова Л. Я. Миграционные проблемы в Республике Ингушетия. Материалы Международной научно-практической конференции “Миграционные процессы на Юге России: реалии, проблемы, перспективы”. 26-27 мая 2008 г. г.Ростов.. Вестник СКАГС №2.
4. Арутюнов М.Г. Отдаленные последствия принудительных миграций на примере народов Северного Кавказа. М., 2001.

Конференция «Ломоносов 2014»

5. Большая советская энциклопедия: в 30 т. М.: Современная энциклопедия, 1969-1978.
6. Волкова Н. Г. Этнический состав населения Северного Кавказа в XVIII - начале XX века. М., 1974.
7. Воронцова В. Жители Северного Кавказа едут в другие регионы страны в поисках работы, денег и справедливости. «Новые известия», 16 августа 2013 г.
8. Денисова Г. М., Радовель М. Р. Этносоциология. Ростов-на-Дону, 2000.
9. Зайончковская Ж. А. Миграционная политика России: pro and contra. М., 2005.
10. Ингушетия в цифрах. Магас, 2010.
11. Келигов М. Ю., Мужухоев М. Б., Смирнова Я. С. Народы и религии мира. Энциклопедия. М., 2000.
12. Краснослободцев В. П. Россия регионов: в каком социальном пространстве мы живем? М., Поматур, 2005.
13. Куц Е. Проблема утонула в болтовне // Ставропольская правда. № 249. 18 ноября 2000.
14. Мальсагов А. Республика Ингушетия развивается динамично // Северный Кавказ. № 38. Октябрь, 2000.
15. Мудуев Ш. С. Особенности миграционных процессов в Дагестане // Проблемы миграции и опыт ее регулирования в полигэтничном Кавказском регионе. Ставрополь, 2003.
16. Регионы России: социально-экономические показатели. М., 2013.
17. Южный Б. У нелегальных мигрантов появилась крыша над головой. // Газ. Ингушетия. 1 сентября 2013.

Иллюстрации

Рис. 1: А